

Багажа у них было немного, только одна сумка со старой одеждой, которую они взяли с собой.

Шу Янь планировала купить новую одежду для своих детей, но много чего случилось, и она отвлеклась. Потом она решила немедленно покинуть город Си, и уже было достаточно сложно что-то купить имея двоих детей на буксире.

Они могли путешествовать налегке. Пока у Шу Янь есть деньги, она сможет купить детям новую одежду после того, как они поселятся в городе Нань.

Что касается ее самой, она не планировала покупать новую одежду в течение следующих шести месяцев. Первым пунктом в ее списке дел была потеря веса. Шу Янь решила купить новую одежду после того, как похудеет. Не было причин быть расточительной.

После того, как Е Тяньбао ходил в туалет, Шу Янь попросила Е Цзинцзин пойти и тоже воспользоваться им. Было нелегко что-то делать с двумя детьми на буксире, а идти в туалет было еще труднее.

Напротив Шу Янь сидела очень приличная на вид пара средних лет. На первый взгляд им было за пятьдесят. Мужчина мало разговаривал, но женщина была очень болтливой.

— Привет, сестра. Где отец детей? Почему его нет с тобой?

Сердце Шу Янь упало. Как женщина с двумя детьми, она определенно была главной мишенью у торговцев людьми. Она должна была быть осторожнее. Людей трудно читать; быть слишком осторожной не помешает.

Шу Янь спокойно улыбнулась:

— Их отец работает в городе Нань. Он сказал, что скучает по детям, и попросил меня приехать с ними.

— Город Нань — хорошее место. Чем он занимается? Он должен хорошо зарабатывать. Иначе как бы он попросил тебя отправиться в путешествие? Поездка туда и обратно стоит недешево, — как бы между прочим заметила женщина.

— Он слишком много работает и даже не вернулся домой на Новый год, поэтому теперь скучает по детям и попросил меня привезти их к нему, — Шу Янь нежно погладила Е Тяньбао по голове.

Наклонившись к сыну, она прошептала ему на ухо:

— Не говори ничего.

Е Тяньбао был так напуган, что прижался к груди Шу Янь, а Е Цзинцин крепко держалась за край одежды своей матери.

Дети очень чувствительны, они могут чувствовать эмоции взрослых.

— Это правда. Мы все много работаем для наших детей, верно? — усмехнулась женщина, глядя на двух детей. — Твои двое детей такие красивые. Хотя дочь немного худая. Вот, это домашние яйца вкрутую, возьмите пару.

Шу Янь встревожилась еще больше. Она слегка улыбнулась и сказала:

— Нет, не нужно, — отказалась она и продолжила. — Мы взяли с собой еду.

Она достала из кармана пакет с яйцами сваренных вкрутую и предложила попутчикам два яйца.

— Наша семья сделала это для нас. Я боюсь, что они не выдержат такой погоды. Вот, попробуйте.

— У нас тоже есть свои. Прибереги их для детей.

Они толкали яйца взад-вперед и, наконец, все четыре яйца оказались на полу:

— Ах! Мне так жаль. Вот, я дам тебе еще парочку.

— Ненужно. Вы, молодые люди, так заботитесь о гигиене. Здесь есть раковина. Их можно съесть, если вымыть, — женщина махнула рукой, взяла яйца, вымыла их и съела вместе со своим мужчиной.

«Разве они не мошенники? Может быть, я чересчур осторожна? Но это не имеет значения. Лучше быть подозрительной, чем сожалеть, когда случится что-то плохое».